

ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II В ОБЛАСТИ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Эпоха Екатерины II — это 34 года ее правления (1762–1796), годы, когда Россия превратилась в великую державу. Развивая достижения Петра I, страна добилась успехов в экономике, заметно расширила свою территорию, выйдя к морю и приобретя Крым, Новороссию, вернув исконные западные земли.

Законодательство Екатерины II в области промышленного производства и торговли стимулировало развитие рыночных отношений. Тормозом на этом пути оставалось крепостничество, судьба этого института при императрице существенно не изменилась. Стремясь к созданию «законной монархии», Екатерина значительно реорганизовала управление государством и законодательно определила права сословий: дворянства, купечества, жителей городов.

Управляя страной, императрица руководствовалась следующими начертанными ею принципами:

«Пять предметов:

1. Нужно просвещать нацию, которой должен управлять.
2. Нужно ввести добрый порядок в государстве, поддерживать общество и заставить его соблюдать законы.
3. Нужно учредить в государстве хорошую и точную полицию.
4. Нужно способствовать расцвету государства и сделать его изобильным.
5. Нужно сделать государство грозным в самом себе и внушающим уважение соседям.

Каждый гражданин должен быть воспитан в сознании долга своего перед Высшим Существом, перед собой, перед обществом...»¹.

Преобразования Екатерины II касались не только сферы внутреннего управления, экономической жизни, реформы сословий. Одним из важнейших направлений была сфера образования, которое получило серьезный стимул для дальнейшего развития. Сложилась целая государственная система, всесторонне охватывающая воспитательный процесс. Выходят в свет учебники по естественным и общественным наукам, разрабатываются школьные программы², печатаются грамматики чувашского и удмуртского языков, грузинская и татарская азбуки. В Иркутске открывается класс, где изучается японский язык. Внимание к языкам как к важнейшему элементу мировой культуры было характерной чертой эпохи Просвещения.

Становление русского Просвещения, наиболее яркими представителями которого являлись, наряду с другими мыслителями, Екатерина II и Е.Р.Дашкова, было, как известно, сложным процессом. В нем слились европейские понятия «естественного права», «общественного договора», идеи примата закона, вера в безграничную мощь человеческого разума и традиционная социальная психология российского дворянства, ментальность «душевладелец», с одной стороны, и страстный протест против крепостничества, нашедший выражение в сочинениях представителей разных сословий, — с другой. Как доказано в современной литературе, сама императрица — «просвещенная монархиня» — была противницей крепостничества, и среди ее нереализованных проектов есть размышления о путях ликвидации крепостного права, осуществить которые без угрозы социальных потрясений было в тех условиях, вероятно, невозможно³.

¹ *Екатерина II. Мысли из особой тетради // Записки императрицы Екатерины Второй.* — СПб., 1907. С. 647.

² Подробнее см.: *Смагина Г.И.* Академия наук и российская школа. Вторая половина XVIII в. — СПб., 1996. С. 87–138.

³ *Каменский А.Б.* Российская империя в XVIII веке: традиции и модернизация. — М., 1999. С. 250–251.

Русская культура екатерининской эпохи — это противоречивое сочетание блестящих дворцов и курных изб, творений великих художников, архитекторов, скульпторов и темноты городских обывателей, несомненных сдвигов в области просвещения и явной их недостаточности. Век Екатерины — это расцвет русской литературы, время, когда творили Г.Р.Державин, Д.И.Фонвизин, В.К.Тредиаковский, А.П.Сумароков, Н.М.Карамзин, А.Н.Радищев и другие их великие современники. В произведениях мастеров разных жанров явственно наметился гражданский пафос, патриотическая тематика. Успехи внешней политики, военные победы усиливали эти тенденции.

Пример императрицы, увлекавшейся русской историей, обладавшей серьезными знаниями по филологии, занимавшейся литературным творчеством, несомненно, благотворно сказался на развитии русской культуры, повышении в обществе интереса к истории. Екатерина II создавала для своих внуков пособия по отечественной истории, искала в событиях времен Рюрика обоснование своих монархических концепций. Среди русских пословиц, собранных императрицей, на первом месте стоит следующая: «Аще царство разделится, вскоре разорится»⁴. В эпоху Екатерины печатались и изучались летописи, другие исторические памятники. Сама императрица в своих занятиях по русской истории пользовалась архивными материалами и книгами из разных библиотек, включая библиотеку Г.Ф.Миллера⁵. Несмотря на многотрудные государственные занятия, она неизменно следовала строгому правилу: каждый день заниматься в библиотеке с 7 до 9 утра и затем вечером.

В литературных и исторических трудах императрицы тема патриотизма приобретала государственное значение. Так, в важном публицистическом произведении «Antidote» (1770 г.) — представляющем собой опровержение книги аббата Ж.Шаппа д'Отроша «Путешествие в Сибирь» (1768 г.) — Екатерина протестовала против замечаний автора о деспотизме в России, рабстве народа. Здесь же императрица подчеркивала национальную самобытность русских, их традиции и обычаи, с гордостью говорила об успехах просвещения в России, о выдающихся русских писателях. О «силе выражений» русского языка Екатерина писала Вольтеру. Она любила туалеты, близкие к народному платью, в свои сочинения нередко включала народные песни, поговорки⁶. Екатерина даже составила учебное пособие по русской грамматике и сборник пословиц.

В таком контексте делается вполне понятным особое внимание императрицы к изучению русского языка, к языковой политике в России. Эта сфера рассматривалась ею как важный элемент патриотического воспитания и государственной политики в целом. Не случайно она считала, что ее любимые внуки «русское письмо и язык надлежит стараться, чтоб знали как возможно лучше».

А словари — это тоже часть государственной политики? «Словари и энциклопедии — это всегда свидетельство зрелости нации, — пишет современный лексикограф. — Словари не менее интересны своей сопряженностью со своим временем, это они подчас тоньше, конкретнее и честнее отвечают на вопросы о том, что есть на сегодня наше Отечество, каковы его авторитеты и ценности, какова его национальная идея. Словари документируют эпоху»⁷.

⁴ Сочинения императрицы Екатерины II. Т. I. — СПб., 1849. С. 251.

⁵ Долгова С.Р. Реформаторы архивного дела // От Рейна до Камчатки. Каталог выставки. К 300-летию со дня рождения академика Г.Ф.Миллера. — М., 2005. С. 502.

⁶ Осьмнадцатый век. — М., Т. 4.1869.

⁷ Богатова Г.А. Русская лексикография и два новых проекта в Программе «Историческая память России» (2001–2005 гг.) // Лексика и лексикография. Сб. научных трудов. Вып. 13. — М., 2002. С. 17.

Если Петр Великий созидал новую Россию, строя флот, мануфактуры, расширяя границы страны, реформируя государственную систему, развивая образование и ломая привычные бытовые устои, то Екатерина II к этим сторонам добавила укрепление и развитие русского языка и русской литературы. Е.Р.Дашкова вспоминала: «Однажды мы с императрицей прогуливались в царскосельском саду и говорили о красоте и богатстве русского языка. Я сказала ее величеству, что не могу понять, почему, будучи сама писательницей и любя наш язык, она до сих пор не учредила Академии русского языка. Нам так не хватает правил и хорошего словаря, которые избавили бы нас от глупости употреблять иностранные понятия и слова, притом что мы обладаем собственными и гораздо более выразительными.

— Не знаю, как это получилось, — ответила она мне. — Несколько лет я мечтала об этом и даже уже отдала распоряжение»⁸.

Через несколько дней Дашкова получила указ о своем назначении президентом вновь созданной Академии Российской, и началась работа над толковым словарем русского языка. В предисловии к первому тому, вышедшему в 1789 г., подчеркивалось, что «великая наша Самодержица... благоволила дать Российскому слову... отличное свое покровительство», так как «без полного собрания слов и речей, и не определяя точного им знаменования, не можно ни утвердительно сказать, в чем состоит обилие, красота, важность и сила языка, ниже пользоваться оными»⁹. Однако, императрица не всегда благожелательно отзывалась о словаре Дашковой¹⁰.

Исследователи обратили внимание, что при включении в Словарь Академии Российской специальной лексики (промышленно-хозяйственной, бытовой, названий промыслов и т.д.) составители приняли решение, «чтоб без нужды не увеличивать словарь помещением названий большей частью иностранных, внести в словарь только такие названия, учеными, художниками и ремесленниками употребляемые, которые суть прямо русские или вновь по российскому корню составленные и явно вещи выражающие»¹¹.

Свидетельством отношения к составлению Словаря как к государственному делу было участие в работе над ним крупных государственных и церковных деятелей, выдающихся естествоиспытателей и ученых, известных писателей и поэтов.

О высоком статусе этих «лексикографических» занятий говорил факт учреждения медали «Российскому слову отличную славу принесшему», которой были награждены многие участники работы над Словарем. Объединив единой задачей наиболее выдающихся деятелей русской культуры последней четверти XVIII в., Академия Российская положила начало систематическому изучению и обогащению русского языка.

Интересы Екатерины II в сфере лингвистики не ограничивались Словарем Академии Российской. Несомненно, под влиянием просветительских концепций ряда западноевропейских ученых императрица возглавила работу по составлению лексикографического труда под названием «Сравнительные словари всех языков и наречий» (1787–1789, т. 1–2). В этих трудах ей помогал П.С.Паллас, который ранее составлял словари языков народов Заvolжья и Сибири. Словарь вызвал интерес в разных странах мира, но в России был мало востребован¹².

⁸ Дашкова Е.Р. Записки. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. — М., 1987. С. 160.

⁹ Словарь Академии Российской. Т. 1. — М., 2001. Предисловие. С. V.

¹⁰ См. в настоящем томе статью Л.В.Тычиной «Екатерина II и княгиня Е.Р.Дашкова».

¹¹ Замкова В.В. Специальная лексика в Словаре Академии Российской (лексика ремесел) // Словари и словарное дело в России в XVIII в. — Л., 1980. С. 91.

¹² Файнштейн М.Ш. История одной коллекции // Латинская Америка, 1990. № 12. С. 127–131.

Екатерина довольно хорошо знала разговорный русский язык, но при этом писала с ошибками. Сразу по прибытии в Россию она начала изучать русский язык под руководством академика В.Е.Адодурова, но продолжались эти занятия недолго. «Ты не смейся над моей русской орфографией, — заметила она однажды секретарю А.М.Грибовскому. — Я тебе скажу, почему я не успела ее хорошенько узнать. По приезде моем сюда я с большим прилежанием начала учиться русскому языку. Тетка, Елисавета Петровна, узнав об этом, сказала моей гофмейстрине: “Полно ее учить, она и без того умна”. Таким образом, могла я учиться русскому языку только из книг, без учителя, и это есть причина, что я плохо знаю правописание». Тем не менее, по воспоминаниям того же Грибовского, государыня говорила по-русски весьма чисто и была склонна употреблять «простые и коренные русские слова, которых множество знала»¹³.

Политика Екатерины II в области литературы хорошо изучена отечественными учеными¹⁴. В основном они сходятся во мнении, что императрица, будучи «просвященной государыней», стремилась, особенно в первую половину царствования, не подавлять литературу. Ею был выбран иной путь: покровительство писателям и переводчикам, руководить литературным процессом.

В 60-е годы XVIII в. в России было издано книг в пять раз больше, чем в последние десять лет царствования Елизаветы Петровны. В начале 1770-х гг. появились первые частные типографии. Особое значение для создания благоприятных условий и содействия развитию книжного дела имел указ Екатерины II 1783 г. о так называемых «вольных типографиях». Согласно указу, разрешалось заводить частные типографии, для чего достаточно было иметь необходимые средства и разрешение местной управы благочинья.

Однако в последние годы царствования Екатерины II (в связи с изменением ситуации в России и Европе) литературная политика императрицы претерпевает серьезные изменения. Преследования А.Н.Радищева, Н.И.Новикова и других литераторов и ужесточение цензуры завершается в 1796 г. — последнем году ее царствования — указом о закрытии «вольных типографий».

Литературное наследие самой Екатерины II велико. Она не имела обыкновения подписывать под своими произведениями. Перу императрицы принадлежит большое количество художественных произведений самых разных жанров. В 70–80-х гг. Екатерина активно сотрудничает в созданном ее журнале «Всякая всячина» и в «Собеседнике любителей российского слова», который она редактировала вместе с Е.Р.Дашковой. Здесь печатались ее «Записки касательно российской истории» и другие сочинения. В конце 1780-х гг. она увлеклась комическими операми и историческими драмами.

Одним из самых значительных произведений Екатерины, над которым она трудилась всю жизнь, стали ее «Записки». Литературное творчество Екатерины II отличается публицистической направленностью, оно было частью ее политической деятельности. «Она поняла общественную силу литературы, — справедливо замечает современный исследователь, — и постаралась использовать ее в государственных целях»¹⁵.

А.В.Семенова

¹³ Грибовский А.М. Воспоминания и дневники // Екатерина II и ее окружение. — М., 1996. С. 357.

¹⁴ См. работы Я.К.Грота «Филологические занятия Екатерины II» (Русский архив, 1877. № 4); «Сотрудничество Екатерины II в “Собеседнике” княгини Дашковой» (Сборник Русского исторического общества, 1877. Т. 20) и труды других авторов.

¹⁵ Степанов В.П. Екатерина II // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. — Л., 1988. С. 302.